

Андрей Блинец

ИССЛЕДОВАНИЯ РАДЗИВИЛЛОВСКОЙ КРИПТЫ в 2017 г.

В 2017 г. продолжалась реализация литовско-белорусского проекта «Исследования и концепция приспособления к посещению усыпальницы княжеского рода Радзивиллов в крипте несвижского костёла», в рамках которого в период с 26 по 30 июня были проведены исследования ряда захоронений. В работах принимали участие литовские специалисты: антрополог Юстина Козакайте, реставратор материальных ценностей Витауте Лукшенене, стажёр Симона Джермейкайте, заместитель декана исторического факультета Вильнюсского университета Сальвиюс Кулявичюс и главный инспектор Департамента по культурному наследию при Министерстве культуры Литовской Республики Аудроне Вишняускаене. С белорусской стороны в работах участвовали сотрудники музея-заповедника «Несвиж»: старший научный сотрудник Андрей Блинец, реставратор Ольга Тихинская, специалист по экскурсионной работе Сергей Чистяков. Министерство культуры Республики Беларусь выдало разрешение на проведение исследований в крипте костёла.

В ходе работ были изучены захоронения №№ 6, 11, 14, 15, 17, 19 (нумерация согласно инвентаризации крипты 1999 г.). В пяти из них покоятся представители двух поколений рода Радзивиллов: Михаил Казимир Рыбонька (1702—1762), его жена Франтишка Уршуля из рода Вишневецких (1705—1753), два брата Николай Христофор (1695—1715) и Иероним Флориан (1715—1760) и сын Кароль Станислав Пανε Коханку (1734—1790). Считается, что в шестом захоронении (гроб № 6) был похоронен Андрей Скарульский, один из ближайших соратников Николая Христофора Радзивилла Сиротки (1549—1616) [2, с. 10]. Главной целью нынешних работ стала идентификация останков, фиксация и анализ их состояния

Гроб № 6 (на переднем плане), предполагаемое захоронение Иеронима Винцента Радзивилла.

(пол, возраст, патологии, сохранность), а также изучение возможности сохранения и реставрации предметов, обнаруженных в саркофагах.

В процессе исследований выяснилось, что общепринятая атрибуция захоронения № 6 как гроба Андрея Скарульского, не соответствует действительности. В деревянном

гробу находятся останки высокого (177 см) мужчины в возрасте около тридцати лет, который лежит на матрасе, набитом деревянными щепками, и шёлковой подушке. Одежда почти истлела, но по останкам (камзол, рубашка с оборками, двубортная верхняя одежда (сюртук—?), трикотажные брюки, застёгнутые на пуговицы) её можно датировать концом XVIII в. Кроме того, достаточно хорошо сохранилась и вышитая на одежде металлической нитью звезда баварского ордена Святого Губерта.

Эти находки заставили усомниться в том, что захоронение действительно принадлежит Андрею Скарульскому.

Биография последнего неплохо описана историками. В 1575 г. он выступал как один из главных советников Н. Х. Радзивилла Сиротки по финансово-административным вопросам. В 1582—1584 гг. — сопровождал князя в паломничестве в Святую землю. Позже занимал должности мирского старосты, управляющего дворцом в Бялой, был маршалком радзивилловского двора, а с 1606 г. — княжеским наместником в Несвиже. Умер Андрей Скарульский в 1637 г., прожив долгую жизнь (около 80 лет) [4, с. 286—288].

Уже в ходе первичных исследований была выдвинута гипотеза, что мы имеем дело с захоронением кого-то из представителей рода Радзивиллов конца XVIII в. Это, вероятнее всего, Иероним Винцент (1759—1786) — единственный сын Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки от брака с Анной Луизой Мытельской, сводный брат Пανε Коханку. Он

был награждён орденом Святого Губерта и умер в возрасте 27 лет (что соответствует возрасту захороненного). Иероним Винцент не отличался политическим и военным талантом, но являлся близким другом и соратником сводного брата. Его похороны, организованные Каролем Станиславом Радзивиллом, стали последней масштабной церемонией такого рода в Несвиже (все последующие проходили более скромно). Вместе с князем хоронили его сына Николая, который умер ребёнком, и мать — Анну Луизу, — останки которой были специально привезены в столицу ординации. По рассказам очевидцев, только на украшение костёла ушло около 2000 локтей (1300 метров) бархата. У гробов стоял почётный караул с раритетным оружием, которое в последний раз извлекли из княжеской сокровищницы для всеобщего обозрения. Прощальную речь произнёс учёный иезуит, писатель Юзеф Катенбринг, который был учителем и воспитателем юного Иеронима Винцента. После похорон, провожая гостей, К. С. Радзивилл якобы сказал: «Я похоронил того, кто должен был хоронить меня, а меня не похоронит никто». Эти слова оказались пророческими [5, с. 127].

В остальных саркофагах находились останки именно тех представителей рода, имена которых указаны на памятных табличках. Они характеризуются разной степенью сохранности. Тело Иеронима Флориана Радзивилла (саркофаг № 15) было забальзамировано и до наших дней очень хорошо сохранилось, равно как и модная одежда XVIII в., в которую он облачён: длинная льняная рубашка с многочисленными оборками, кружевным воротом и манжетами; перчатки из тонкой светлой кожи с длинными манжетами; шёлковые чулки, украшенные орнаментом; туфли из узорной парчи на каблук. Покойник лежит на подушке из дорогой парчи, украшенной растительным орнаментом и набитой конским волосом. Известно, что после смерти из тела были извлечены внутренности, а сердце князя долгое время хранилось в слущком костёле, где его обнаружил в 1882 г. писатель и историк Александр Ельский. Позже оно было перенесено в Несвиж и ныне хранится в канопе, рядом с саркофагом князя [3, с. 110]. Факт извлечения внутренностей подтверждается двумя разрезами на теле — на груди и в нижней части живота. Кроме того, внимание антрополога привлекли две особенности: практически идеальные здоровые зубы (редкость для того времени) и полное отсутствие следов волос на голове.

*Изголовье саркофага Михаила Казимира
Радзивилла Рыбоньки (№ 11)*

*Гербы Радзивиллов и Вишневецких на саркофаге
Франтишки Уришули Радзивилл (№ 17)*

В саркофаге № 11 находились останки мужчины старше 50 лет, плотного телосложения (рост 163 см, объём талии 116 см), который лежит на шёлковой подушке. Мужчина одет в льняную рубашку и верхнюю одежду из синей шерсти на шёлковой подкладке (кунтуш—?). На груди вышита восьмиугольная звезда ордена Белого Орла с девизом «Pro fide, lege et rege» (За веру, короля и закон). На ногах — красные штаны из узорчатой ткани и сапоги с высоким голенищем. Тело укрыто бледно-розовым шёлковым покрывалом в продольную полоску с цветочным узором. На голове была надета шапочка, от которой сохранилась лишь шёлковая подкладка, вата, которой был подбит головной убор и фрагменты меховой оторочки. У правого бока обнаружены фрагменты сабли и деревянных ножен, обтянутых чёрной кожей. Сабля («корабела») относится к довольно распространённому в XVII—XVIII вв. типу холодного оружия. Хорошо сохранилась костяная рукоять

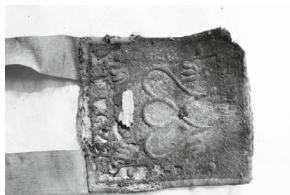
в форме «головы орла» с загнутым вниз набалдашником (отличительная черта сабель такого типа) и прямая крестовина. Сам клинок распался на несколько фрагментов. Останки и находки в саркофаге не противоречат общепринятой информации о том, что в нём находится тело Михаила Ка-

Фрагмент слуцкого пояса.

*Медальон из захоронения
Пане Коханку.*

*Святая реликвия (кусочек
дерева) из захоронения
Николая Христофора
Радзивилла.*

Скопулярий из захоронения Пане Коханку.

Саркофаг Николая Христофора Радзивилла (№ 14), вид с двух сторон.

зимира Радзивилла Рыбоньки, IX несвижского ордината, великого гетмана литовского, кавалера ордена Белого Орла.

Первая жена Михаила Казимира Радзивилла Франтишка Уршуля умерла в 1753 г. Её останки покоятся в саркофаге № 17, который украшен гербами Радзивиллов и Вишневецких. Это подтвердили и результаты исследования. В саркофаге находится гроб с телом женщины старше 40 лет, страдавшей артритом коленных суставов (известно, что Франтишка Уршуля часто жаловалась на боли в суставах). Голова лежит на шёлковой подушке, набитой древесными опилками. На голове — чепчик из шелкового гипюра и полупрозрачной газовой ткани. Покойница облачена в рубашку из тонкой льняной ткани с манжетами на рукавах; на ногах — шёлковые чулки с орнаментом и остроносые туфли из тонкой кожи на высоком каблуке. Туфли обтянуты шёлковой материей с цветочными узорами и застёгнуты ремешками с пряжками со вставками зеленоватого стекла.

*Николай Христофор Радзивилл (1695—1715).
Неизвестный художник, XVIII в.*

В саркофаге № 14, как следует из текста памятной таблицы, находятся останки Николая Христофора Радзивилла, старшего брата Рыбоньки. Информации о нём не много. Князь прожил всего 20 лет. Как писал историк дома Радзивиллов Эдвард Котлубай, в детстве и юности, которые пришлось на период Северной войны, Николаю Христофору довелось много ездить по стране вместе с родителями в поисках убежища от шведов. В 15 лет он был избран послом на сейм от Брестского воеводства, в 16 лет получил придворную должность подстолия ВКЛ. Умер

Фрагменты сапог с высокими голенищами из захоронения Пяне Коханку.

князь 2 июня 1715 г. в Бялой, где и был похоронен, но позже тело перенесли в Несвиж [6, s. 421—422]. Николай Христофор не был женат и не имел детей. В исследованном саркофаге находятся частично мумифицированные останки молодого человека 20—24 лет. Голова отделена от туловища. Изучение черепа показало, что у него были большие глазницы, большой лоб и узкий длинный нос. Именно таким изображён Н. Х. Радзивилл на портрете неизвестного художника XVIII в. При этом нужно учитывать, что парадный портрет в определённой степени был приукрашен. Юноша одет в длинную льняную рубашку с широкими рукавами на манжетах, с низким стоячим воротником и глубоким вырезом на груди. Поверх рубашки — длинное (187 см) и очень широкое (ширина по нижнему краю 91 см) одеяние из шёлковой ткани с растительными узорами. Из такой же ткани сшита и шапочка покойного. Также обнаружены фрагмент перчатки из тонкой светлой кожи и фрагментарно сохранившиеся туфли из желтоватого шёлка. Шёлковая подушечка, положенная под голову, набита веточками туи.

Туфли из захоронения Франтишки Уришули Радзивилл.

Достаточно интересным оказалось захоронение Кароля Станислава Радзивилла Пана Коханку — X несвижского ордinата, одного из наиболее экстравагантных и вместе с тем известных представителей рода (саркофаг № 19). Его имя ещё при жизни обросло легендами и стало синонимом магнатского своеволия и могущества. Князь умер в Бялой в ноябре 1790 г. По ряду причин ему не смогли устроить достойные похороны, и долгое время тело находилось в часовне Слуцкой брамы, пока без каких-либо торжеств и церемоний не было перенесено в фамильную усыпальницу.

Интересно сравнить два описания его захоронения, сделанные в разное время. Автор первого, уже упомянутый А. Ельский, посетил Несвиж в 1907 г. и имел возможность изучать радзивилловскую крипту. Как он сам отмечал: «Мне открывали важнейшие древние гробы и фотографировали останки, которые почти полностью истлели, и только некоторые из них сохранились более полно... Останки князя Кароля Пана Коханку с того времени, как я их видел в 1880 г., значительно испортились; от синего кунтуша и пояса уже нет и следа, голова, отделённая от туловища, лежит наискось, через дырки в сапогах просвечивают голые пальцы, подошвы отвалились и лежат рядом» [3, с. 109—110]. Авторы второго описания — врачи Отто Бурак и Сергей Прилуцкий (в 1945—1960 гг. — главный судебно-медицинский эксперт Минздрава БССР). В 1953 г. они входили в состав груп-

Пломбы 1905 г. с радзивилловским гербом на саркофагах.

пы специалистов, которая исследовала несвижскую крипту. Спустя почти двадцать лет по результатам исследований в журнале «Нёман» ими была опубликована статья «Несвижские мумии». Вот что там говорится о захоронении Пане Коханку: «В новом, перевязанном проволокой саркофаге-футляре мы нашли очень лёгкий гроб, покрытый лаком. В нём под слоем серой пыли лежала мумия, одетая в хорошо сохранившийся ярко-красный кунтуш из тонкого шёлка без подкладки, с узорным слущким поясом, с голубой муаровой орденской лентой через плечо, с остатками распавшихся высоких сапог, но без брюк...

На голове мы нашли несколько обрывков тонкой розовой и белой шелковой ткани.

Мы не нашли в книгах какого-либо сообщения про то, в чём хоронили Пане Коханку. Поэтому следует предположить, что покойник был одет в меховую, быть может, соболью шапочку и в шерстяные штаны. (И здесь побывала беспощадная моль, против которой тогда ещё не было нафталина). Зато шёлковые ткани прекрасно сохранились. Цвет, прочность, а также относительная чистота шёлка остались неизменными» [1, с. 186].

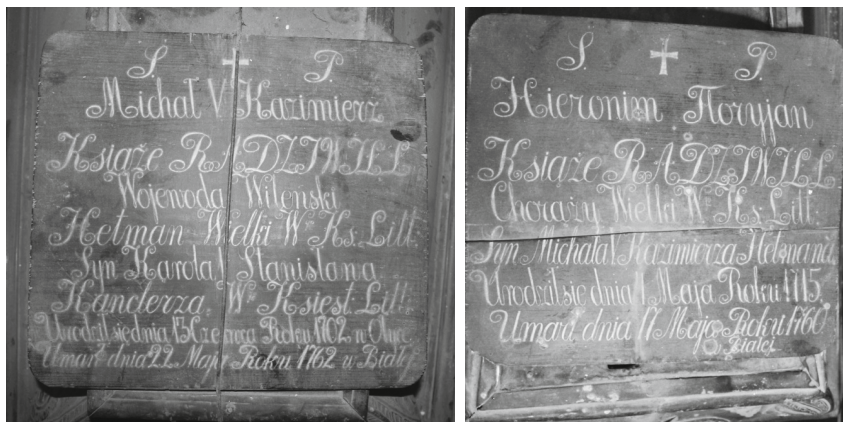
В 2017 г. члены исследовательской группы увидели в деревянном футляре дубовый гроб с мумифицированными останками взрослого мужчины

старше 40 лет, лежащего на спине. Голова незначительно повёрнута вправо, но не отделена от тела. На туловище не обнаружено никаких разрезов, что подтверждает вывод о способе мумификации, при котором ограничивались смазыванием передней поверхности нескрытого трупа «бальзамами», предоставляя сгниванию всё остальное [1, с. 186]. Антропологическое изучение выявило наличие у покойного ряда заболеваний (болезни зубов, суставов), которые могли быть вызваны неправильным питанием, ожирением. Эти данные не противоречат тому, что известно о Пане Коханку как о любителе застолий. Рост похороненного составляет 175 см. Это гораздо выше, чем у предыдущего поколения княжеской семьи (Н. Х. Радзивилл — 169 см, М. К. Радзивилл Рыбонька — 163 см, Ф. У. Радзивилл — 155 см, И. Ф. Радзивилл — 166 см).

К. С. Радзивилл был одет в кунтуш на красной шёлковой подкладке с галуном из металлической нити и такого же цвета жупан. Подкладка кунтуша сохранилась плохо, от жупана — только фрагмент спины и нижней полы. Штаны, как и головной убор, не уцелели. На ногах длинные голенища кожаных сапог с широкими отворотами. Стельки, подошвы, каблуки отдельно находятся в изножье гроба. Через правое плечо была переброшена голубая муаровая лента (порвалась на три части), также обнаружены фрагменты жёлтой муаровой ленты. На таких лентах носили ордена Белого Орла (высшей награды Речи Посполитой) и Чёрного Орла (высшей награды Прусского королевства), которыми был награждён Кароль Станислав. При этом орденские знаки в саркофаге не обнаружены. Интересно обстоит дело со слугским поясом, который не видел А. Ельский, но видели О. Бурак и С. Прилуцкий. В саркофаге оказался лишь фрагмент пояса (29х45 см). Сильно скомканный, он находился под правым плечом, рядом с шёлковой подушкой, набитой травами. В чём причина такого перемещения и когда оно произошло, сказать трудно. Сохранилась центральная часть шёлкового пояса, на которой серебряной нитью выткан узор в виде поперечных полос с цветочным орнаментом и «золотых» полей, края украшены изображениями цветов.

Полученные данные не противоречат информации о том, что в гробу действительно находятся останки Кароля Станислава Радзивилла.

В трёх саркофагах (№№ 11, 17, 19) были обнаружены скопулярии (сакраментарии для хранения святых реликвий) в виде реликвариев из куточков ткани, соединённых лентой таким образом, что один располага-

Памятные таблицы на захоронениях Михаила Казимира и Иеронима Флориана Радзивиллов.

ется на груди, а второй — на спине. В них хранились небольшие иконки или святые реликвии. Так, в скопулярии из саркофага Н.Х. Радзивилла был зашит кусочек дерева длиной около 2 см. Кроме этого, в захоронении Франтишки Уршули обнаружены фрагменты ремня с тиснёной надписью на польском языке «...PODCZIE DO MNIE WSZY... W UTRAPIENIACH ZOSTANIECIE JA WAS POC...». Вероятно, это строка из Евангелия от Матфея: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас!» (Мф. 11,28).

Наиболее значимые предметы было решено извлечь из саркофагов и оставить на хранении в фондах музея-заповедника «Несвиж» для дальнейшей реставрации и экспонирования. Это даёт возможность сохранить артефакты и сделать их доступными для изучения специалистами, в то время как дальнейшее нахождение предметов в крипте приведёт к их неизбежному уничтожению. Для Беларуси, где было утрачено немало историко-культурных ценностей, этот вопрос приобретает особую актуальность.

К числу наиболее ценных предметов можно отнести знаки орденов Святого Губерта, Белого Орла, Чёрного Орла, фрагменты муаровых лент, одежду и обувь (которые достаточно хорошо сохранились и могут быть отреставрированы), фрагменты сабли (корabelы), скопулярии вместе с хранящимися в них реликвиями и, безусловно, фрагмент слущкого пояса. С учётом того, что в Беларуси насчитывается всего полтора десятка поя-

сов подобного типа и их фрагментов, его историко-культурную ценность трудно переоценить. Кроме того, немаловажно, что пояс непосредственно связан с одним из самых колоритных персонажей несвижской истории Каролем Станиславом Радзивиллом.

В настоящий момент прорабатывается вопрос о создании отдельной экспозиции, где будут представлены находки из радзивилловской крипты. Сабля М. К. Радзивилла Рыбоньки и фрагмент слущкого пояса отреставрированы специалистами Центра реставрации им. П. Гудинаса Художественного музея Литвы.

Проведённые в период с 26 по 30 июня 2017 г. работы позволили:

- подтвердить атрибуцию пяти захоронений и поставить вопрос и переприписки шестого;
- получить антропологические данные о представителях рода Радзивиллов XVIII в.;
- провести фотофиксацию и детальный анализ останков;
- собрать материалы, касающиеся фunerальной культуры земель Речи Посполитой XVIII в.;
- пополнить музейный фонд Республики Беларусь уникальными артефактами, связанными с жизнью и деятельностью представителей рода Радзивиллов, которые позволяют лучше исследовать материальную и духовную культуру белорусских земель XVIII в.;
- белорусская сторона получила опыт работ по исследованию захоронений и мавзолеев, а также по проведению первичной очистки, реставрации и консервации материальных ценностей.

Литература

1. Бурак, О., Прилуцкий, С. Несвижские мумии / О. Бурак, С. Прилуцкий // Нёман. — 1971. — № 7. — с. 175—188.
2. Вишняускаене, А. Мавзолей князей Радзивиллов в костёле Божьего Тела в Несвиже / А. Вишняускаене // Приватнаўласніцкія гарады Вялікага Княства Літоўскага: лёс праз стагоддзі: зб. мат-лаў міжнар. навук.-практ. канф. (Нясвіж, 23—24 красавіка 2014 г.) / уклад. З. Л. Яцкевіч. — Мінск : Выдавец А. М. Янушкевіч, 2014. — с. 8—22.
3. Ельскі, А. Нясвіж Радзівілаў чвэрць стагоддзя назад і сёння / А. Ельскі // Ельскі, А. Выбранае. — Мінск : Беларускі кнігазбор, 2004. — с. 107—118.

АНДРЕЙ БЛИНЕЦ

4. Кэмп, Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549–1616). Віленскі ваявода / Т. Кэмп, навук. рэд. А. Шаланда ; пер. з пол. С. Петрыкевіч. — Мiр : Музей «Замкавы комплекс “Мiр”», 2016. — 508 с.
5. Сыракомля, У. Вандроўкі па маіх былых ваколіцах: успаміны, даследаванні гісторыі і звычаяў / У. Сыракомля — Мінск : Мастацкая літаратура, 2010. — 175 с.
6. Kotłubaj, E. Galerja Nieświeżska portretów Radziwiłłowskich / E. Kotłubaj — Wilno, 1857. — 558 s.

При подготовки статьи использованы материалы отчётов В. Лукишенене и Ю. Козакайте, фотоснимки О. Тихинской.

К статье Андрея Блинца
«Исследования радзивилловской криптографии в 2017 г.»

*Сабля («корабеля»): рукоять, клинок, фрагменты ножен
Звёзды орденов Белого Орла (вверху) и Святого Губерта (внизу)*

К статье Андрея Блинца
«Исследования радзивиловской крипты в 2017 г.»

*Скопулярий из захоронения Николая Христофора Радзивилла
Иконка из скопулярия*